

ТИХИЕ ГРАНИЦЫ

OLGA VVELES

18+

Olga V. Veles

Тихие границы

«Автор»

2026

Veles O.

Тихие границы / О. Veles — «Автор», 2026

«Тихие границы» Ольги В. Велес — пять историй о местах, которые помнят всё: вокзалы, карьеры, старые посёлки и зеркала, хранящие чужие судьбы. Герои пересекают невидимые линии — и платят за любопытство самой дорогой валютой: памятью, временем, собой. Если ты слышишь, как шепчет пустота — не оборачивайся. Она уже знает твоё имя.

© Veles O., 2026

© Автор, 2026

Olga V. Veles

Тихие границы

OlgaVVeles

ТИХИЕ ГРАНИЦЫ

Пять повестей

Фолк-хоррор · мистический реализм

СОДЕРЖАНИЕ

Общий пролог. Голос из-под кирпича

ПОВЕСТЬ ПЕРВАЯ. ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ

Пролог. Тот, кто не опоздал

Глава 1. Дом у воды

Глава 2. Механизм

Глава 3. Пропаавший

Глава 4. Башня

Глава 5. Цена минуты

Глава 6. Решение

Эпилог

ПОВЕСТЬ ВТОРАЯ. ПЕРЕВЁРТЫШ

Пролог. Зеркало, которое не отражает

Глава 1. Наследство

Глава 2. Отражение

Глава 3. Соседка

Глава 4. Фотографии

Глава 5. Ночью

Глава 6. Имя

Глава 7. Выбор

Эпилог

ПОВЕСТЬ ТРЕТЬЯ. БЕЛАЯ ДОРОГА

Пролог. След, который остаётся

Глава 1. Размытие

Глава 2. Старик
Глава 3. Свет
Глава 4. Знак
Глава 5. Ночь на дороге
Глава 6. Развилка
Глава 7. Возвращение
Эпилог

ПОВЕСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ШОВ

Пролог. Фото, которого не было
Глава 1. Приезд
Глава 2. Шов
Глава 3. Фото
Глава 4. Метка
Глава 5. Архив
Глава 6. Стук
Глава 7. Пересборка
Глава 8. Воспоминания
Глава 9. Платформа
Глава 10. Цена
Эпилог

ПОВЕСТЬ ПЯТАЯ. ЭХО В ТОЛЩЕ

Пролог. Звук, которого не бывает
Глава 1. Приезд
Глава 2. Штольня
Глава 3. Насосная
Глава 4. Записи
Глава 5. Ночь в штольне
Глава 6. Разгадка
Глава 7. Решение
Эпилог

Послесловие. Тихие границы

ОБЩИЙ ПРОЛОГ

Голос из-под кирпича

Есть места, которые не отмечены на картах. Не потому, что их забыли, а потому, что они сами не хотят, чтобы их находили. Они прячутся между посёлками, между дорогами, между строк в краеведческих справочниках. Их можно проехать мимо и ничего не заметить. Но если остановиться — если встать ровно там, где воздух становится гуще, а свет — чуть желтее, — можно услышать.

Тихий, ровный гул. Будто под землёй крутится огромное колесо, и каждый оборот отдаётся в камне, в кирпиче, в корнях деревьев. Это не ветер и не вода. Это место дышит.

Пять историй. Пять мест. Пять людей, которые остановились — и услышали. Реставратор, архитектор, геолог, наследница, путник. Каждый из них пересёк невидимую границу и заплатил за это. Кто-то — памятью. Кто-то — временем. Кто-то — собой.

Эта книга — о тихих границах, которые проходят не по земле, а по людям.

ПОВЕСТЬ ПЕРВАЯ ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ

Пролог. Тот, кто не опоздал

Часы на башне пробили полночь. Звук был не металлическим, а глухим, будто били не по колоколу, а по дереву, пропитанному смолой. И самое странное — удар прозвучал ровно один раз, хотя должно было быть двенадцать.

Марина стояла на пустынной площади и смотрела на циферблат. Она приехала в посёлок, чтобы разобрать вещи умершей бабушки, и первое, что сделала, — проверила часы. Ей казалось, что если они идут правильно, значит, и в остальном мире всё в порядке.

Но один удар вместо двенадцати говорил о другом.

Она достала блокнот и записала: «Часы не спешат и не отстают. Они просто считают иначе».

Глава 1. Дом у воды

Посёлок назывался Часовня. Не в честь часовни — её здесь никогда не было, — а в честь часов на башне, которые стояли в центре, как сердце, и задавали ритм всему, что происходило вокруг. Дома были невысокими, деревянными, с потемневшими от дождей стенами и крышами, покрытыми мхом. Между домами висели верёвки с выпцветшими флажками — «оберегами от ветра», как объясняли местные. Озеро за посёлком было холодным, тёмным, с водой, которая казалась чёрной даже в ясный день.

Дом бабушки стоял на самом краю, почти нависая над озером. Он был старым, потемневшим от дождей, с резными наличниками, которые казались слишком нарядными для такого угрюмого места. На крыльце висела связка сухих трав — бабушка называла их «от дурных снов». Внутри пахло не пылью, а старой бумагой и воском. В прихожей на стене висели часы поменьше — круглые, с медным корпусом и чёрными стрелками. Они тоже шли, хотя Марина точно знала, что батарейку бабушка вынула ещё год назад.

Марине было тридцать два. Она была невысокой, с русыми волосами до плеч, которые вечно путались, и мягким, почти детским лицом, которое скрывало упрямый характер. Она носила очки в тонкой оправе и старую дублёрку, которая была ей велика. Руки у неё были белые, без единой царапины — руки человека, который работает с бумагой, а не с камнем.

В этот момент в дверь постучали. Это был Фёдор, сосед. Ему было лет шестьдесят, но выглядел он старше: седой, с глубокими морщинами у глаз, будто он всё время щурился от ветра. На нём была старая куртка с заплатками и вязаная шапка, которую он, кажется, не снимал даже летом. Лицо у него было обветренное, с острым подбородком и тонкими губами, которые почти никогда не улыбались.

— Ты приехала, — сказал он, не здороваясь. — Я так и думал.

— Да, — ответила Марина. — Нужно разобрать вещи.

Фёдор посмотрел на неё долгим взглядом, потом кивнул, будто она подтвердила что-то важное.

— Не трогай часы, — тихо сказал он.

— Какие?

— Любые. Особенно те, что на башне.

— Почему?

Он помолчал, подбирая слова.

— Потому что они не показывают время, — наконец сказал он. — Они его удерживают.

Глава 2. Механизм

Марина не поверила Фёдору. Она была городской, привыкла к тому, что всё можно объяснить: сбой, батарейка, пружина. Но когда она вышла к озеру, чтобы проветрить голову, время начало вести себя странно.

Солнце не садилось. Оно висело низко, почти касаясь воды, но не опускалось ниже. Тени были длинными и неподвижными, будто их нарисовали и забыли стереть. Марина посмотрела на телефон — экран показывал 23:58. А потом вдруг 00:02. Пропущенные минуты будто выпали из мира.

Она вернулась в дом и снова взглянула на настенные часы. Стрелки двигались, но не плавно, а рывками — как будто кто-то подталкивал их пальцем.

В тот же вечер к ней пришла Лида, местная учительница. Ей было лет сорок, она была худой, с острым лицом и внимательными глазами, которые, казалось, замечали всё: пыль на полке, дрожь в голосе, взгляд, который человек отводит в сторону. Волосы у неё были тёмные, коротко стриженные, и она носила длинный серый свитер, который делал её похожей на серую птицу.

Лида принесла банку варенья и старую тетрадь.

— Твоя бабушка знала, как тут всё устроено, — сказала она, ставя банку на стол. — И она хотела, чтобы ты тоже знала.

— О чём ты?

Лида открыла тетрадь. На первой странице был нарисован циферблат, но вместо цифр там были слова: «обещание», «долг», «память», «вина». И стрелки, которые указывали не на время, а на чувства.

— В этом посёлке время — это не часы, — сказала Лида. — Это то, что люди друг другу обещали. И пока обещание не выполнено, стрелки не идут дальше.

Глава 3. Пропавший

Лида рассказала историю, которую знали все в посёлке, но вслух почти не говорили.

Десять лет назад пропал мальчик, Саша. Он ушёл к озеру и не вернулся. В тот день часы на башне остановились ровно на 21:47. И с тех пор они не шли, пока однажды утром не начали снова — и показывали ровно 21:48.

Никто не знал, откуда взялась эта минута. Никто не видел, кто её добавил. Но все знали: пока есть невыполненное обещание, время будет стоять.

— А что он обещал? — спросила Марина.

Лида пожала плечами.

— Никто не помнит. Или не хочет помнить.

Марина вспомнила, что бабушка в письмах часто писала про Сашу: «Он всё поймёт, он не виноват». Но никогда не объясняла, в чём дело.

Глава 4. Башня

На следующий день Марина поднялась на башню. Лестница была узкой, ступени скрипели, а перила казались слишком тонкими, чтобы на них опираться. Наверху было холодно, пахло железом и пылью.

Часы занимали почти всё пространство. Их механизм был огромным, с толстыми шестернями, которые двигались без видимой причины. И в самом центре, там, где должна быть ось, висел маленький предмет на цепочке — медальон с выцветшей фотографией. На ней был мальчик, очень похожий на Сашу.

Марина коснулась медальона. Металл был тёплым.

В ту же секунду стрелки дёрнулись. И вместо 21:48 на циферблате появилось 21:49.

Снизу донёсся крик.

Глава 5. Цена минуты

Крик принадлежал Фёдору. Он стоял внизу и смотрел на башню с таким ужасом, будто увидел что-то невозможное.

— Ты сдвинула время, — выдохнул он, когда Марина спустилась. — Теперь оно требует плату.

— Какую плату?

— То, что ты забыла. То, что обещала и не сделала.

Марина хотела возразить, сказать, что она ничего никому не обещала, но в голове вдруг всплыло воспоминание: она обещала бабушке приехать раньше. Обещала помочь разобрать чердак. Обещала просто побыть рядом. И не приехала.

И в этот момент она поняла: время в посёлке не принадлежит часам. Оно принадлежит людям. И каждая минута, которую ты не отдал, оседает где-то в механизме, пока кто-то другой не заплатит за неё.

Глава 6. Решение

Марина собрала жителей посёлка в старом клубе. Там было холодно, окна дребезжали от ветра, а на стенах висели выцветшие плакаты с лозунгами, которые уже никто не помнил.

Она рассказала всё: про медальон, про минуту, про то, что сдвинула стрелки. И спросила:

— Что нужно сделать, чтобы вернуть время назад?

Фёдор и Лида переглянулись.

— Нельзя вернуть, — тихо сказала Лида. — Можно только отдать своё.

— Как?

— Выполнить обещание. Любое. Даже самое маленькое.

Марина закрыла глаза и вспомнила своё: приехать, помочь, побыть рядом. Она посмотрела на дом бабушки, которой уже не было, и тихо сказала:

— Я здесь. Я сделаю всё, что не успела.

В ту же минуту где-то далеко, на башне, часы снова пробили. На этот раз их было двенадцать. И звук был не глухим, а чистым, будто дерево наконец освободилось от смолы.

Эпилог

Марина осталась в посёлке. Она не стала продавать дом, не стала вывозить вещи. Вместо этого она начала разбирать чердак — медленно, аккуратно, будто каждое письмо, каждая фотография была частью обещания, которое она наконец выполняла.

Иногда ей казалось, что часы на башне шепчут ей что-то. Но теперь это был не упрёк, а скорее благодарность.

А по вечерам, когда солнце всё-таки садилось, она выходила к озеру и смотрела, как тени становятся короче. И знала: время больше не стоит. Оно идёт.

ПОВЕСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕВЁРТЫШ

Пролог. Зеркало, которое не отражает

Зеркало висело в прихожей, как висело последние сорок лет. Тяжёлое, в раме из тёмного ореха, с трещиной в нижнем углу, которая шла от края к центру, будто кто-то ударил по стеклу, но не доделал. В отражении всё было как положено: комната, окно, свет. Только человек, который стоял перед зеркалом, видел не себя, а кого-то другого.

Того, кто стоял спиной.

Глава 1. Наследство

Катя получила квартиру в наследство от тёти, которую видела три раза в жизни. Тётя Зина жила одна, в старом кирпичном доме на окраине районного городка Сосновка, и умерла тихо, во сне, как и жила. Квартира была на втором этаже, с окнами во двор, где росла старая липа, а под ней стояла скамейка без одной ножки.

Катя приехала разбирать вещи. Ей было двадцать восемь, она работала дизайнером в областном центре и привыкла к тому, что пространство можно изменить: переставить, пере-

красить, переделать. Она была высокой, с короткими тёмными волосами и живыми карими глазами, носила кожаную куртку и узкие джинсы. Руки у неё были сильные, с длинными пальцами — руки человека, который привык работать с материалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.